Сканеры не могли собрать мозаику в правильном порядке, несмотря на то, что у них были все данные, которые были необходимы для этого. Однако я мог закончить эту самую мозаику.

Как только я всё это понял... Я ухмыльнулся и начал создание орудий, которые смогут помочь мне в решении проблемы под названием Эстебан де Абло.

Первым делом необходимо было создать оружие, что сможет помочь мне в уменьшении арсенала Диабло.... Я взглянул на местоположение Эстебана и понял, что у меня было ещё время для того, чтобы закончить необходимые работы.

Погруженный в работу, я почти не замечал, как время бежало вперед. Мои мысли были полностью сосредоточены на том, чтобы каждый элемент, каждая деталь устройства были безупречны. Это не просто битва умов между мной и Эстебаном де Абло, это было столкновение двух миров: мира науки и мира магии.

Когда прототип был готов, я остановился, чтобы взглянуть на свое творение.

Устройство, сияющее холодным светом под лампами моей лаборатории, было чем-то большим, чем просто механизмом. Это было воплощение моего стремления к пониманию неизведанного и защите мира от тех, кто желает использовать свои силы во зло.

С ухмылкой на лице, вызванной не только предвкушением предстоящего противостояния, но и удовлетворением от успешно выполненной работы, я начал подготовку к тестированию устройства. С этим оружием в руках я чувствовал себя готовым к любым испытаниям, которые могли возникнуть на моем пути.

Именно в этот момент прозвучало ещё одно уведомление, которое говорило мне, что перед Эстебаном остался последний уровень защиты.

— Пора бы показать этому древнему алхимику, что ему стоило оставаться в гробу. — промелькнула у меня мысль перед тем, как отправиться на встречу с алхимиком.

—= Спустя некоторое время =—

— И что же вы здесь забыли, господин де Абло? — спросил я у Эстебана, который пробил ещё один уровень защиты.

В этот момент сканеры всё ещё продолжали свою работу. Линзы, которые были на мне, всё ещё принимали информацию.

Когда я задал свой вопрос, Эстебан на мгновение показался озадаченным, но его невозмутимость быстро восстановилась. Он поднял ладони, готовясь к новому

заклинанию, но мои устройства уже были на шаг впереди.

БАМ

Звуковая волна, аккуратно настроенная для максимального эффекта, разорвала тишину помещения. Энергия, сконцентрированная в этом звуковом ударе, была специально разработана, чтобы противостоять магическим силам, и она сработала безупречно. Эстебан де Абло, маг, обладающий многовековым опытом и силой, внезапно оказался застигнутым

врасплох.

Волна ударила по Эстебану, заставив его на мгновение потерять равновесие. Воздух вокруг нас вибрировал от энергии, и даже свет в лаборатории показался более ярким на долю секунды. Это было напоминанием о том, что даже древние маги не сильно отличались анатомически от обычных людей.

Взгляд Эстебана наполнился гневом. И в это мгновение его тело вспыхнуло электричеством. Мои сканеры зафиксировали тонкий поток данных, покидавших устройства, спрятанные в теле Эстебана, и направлявшиеся прямо в логово Дума. Это была информация о моих исследованиях и оборонительных системах в частности, благодаря усиленной защиты данных моих основных исследований... До них Виктор не добрался, но то, что ему удалось получить уже является чем-то крайне опасным.

Виктор всегда был мастером шахматной игры в политике и науке, и теперь он делал свой следующий ход.

— Виктор, — прошептал я, уловив то место куда направилась собранная информация.

Тем временем, Эстебан, чье тело только что испытало на себе разрушительную силу моего оружия, совершил невозможное благодаря импульсу от устройства Виктора. Его израненное тело, покрытое ссадинами и кровоподтеками, словно нашло в себе запас неиссякаемой энергии. Он шатаясь, словно марионетка, на которой еле держатся нити, тяжело поднялся на ноги. В его глазах плескалась буря эмоций — от ярости до неприкрытого восхищения противником.

— Рид Ричардс, — произнес он тяжелым, но уверенным голосом, словно каждое слово было выковано из железа, — ты только что заимел крайне опасного противника...

Я прекрасно понимал игру Эстебана, осознавая, что каждое его слово, каждый жест были рассчитаны на то, чтобы выиграть время. Время, необходимое для сосредоточения энергии, для того чтобы в очередной раз использовать свою магию против меня. Но я не собирался давать ему этого шанса.

— Прекрасно, — ответил я, словно принимая его невысказанное приглашение к дуэли, где правилами служила наша собственная хитрость и скорость реакции.

В тот момент, когда Эстебан, полагая, что получил преимущество, начал сосредотачиваться на своем заклинании, я решился на решительный шаг. С легкостью, которую даровала мне многолетняя практика и нечеловеческая гибкость, я изменил свою руку. Плоть и кости под моей кожей начали перестраиваться, словно глина в руках талантливого скульптора, принимая новую, более опасную форму.

Моя рука превратилась в молот, который на огромной скорости врезался в тело Эстебана. Удар был молниеносным и сокрушительным. Молот с оглушительным свистом разрезал воздух, прежде чем на высокой скорости врезаться в тело моего противника.

Эстебан, пойманный врасплох, попытался среагировать, но было уже слишком поздно. Молот ударил его прямо в грудь, выбив из него воздух и отправив его тело лететь на несколько метров назад.

Хруст, который раздался в помещении, говорил о том, что ему придется провести некоторое время за лечением своих травм.

— Хааах... — вздохнул я, когда сканеры подтвердили, что Эстебан был без сознания.

Учитывая то, что этот человек был обладателем нечеловеческих сил, то отдавать его обычным людям будет весьма скверным решением. Но можно ли было отдавать его Фьюри?

— Вот же дерьмо… — вырвалось из меня, когда я понял, что придется разговаривать с Ником Фьюри.

—= Виктор фон Дум =—

На троне, утопая в тени от массивных занавесей, которые скрывали жестокое солнце Латверии, сидел правитель этого могущественного государства. В его руках лежали секретные данные, принесенные металлическими посланниками – роботами, созданными для исполнения его воли. Эти машины, безупречные творения его гения, сегодня преподнесли ему долгожданные сведения о защите Ричардса.

С каждой минутой, проведенной за изучением документов, в глазах правителя загорался огонь амбиции и решимости. Теперь, когда у него была вся необходимая информация, он мог разработать план, который не только обойдет все слои защиты Ричарда, но и продемонстрирует его превосходство над всеми, кто осмеливался противостоять ему.

Правитель Латверии встал со своего трона, полный непоколебимой уверенности в своем предстоящем триумфе.

— Пора показать этому миру, чего стоит Дум. — промелькнула мысль в голове у Виктора фон Дума, когда он направился в свою лабораторию.